

В тот вечер, когда приехал Ян Фань, Гао Сяодун был настолько смелым, что устроил банкет в лучшем отеле «Сеньюд» в Матосиньо.

Были приглашены все члены команды Lexos, в том числе Лопес, Ив, Брэнди, Зина, Ангуло и даже вратарь Бето и полузащитник Диор.

Ян Фан увидел, как Гао Сяодун легко представился основному составу команды на португальском языке. Он завидовал. Он был в Португалии почти два года. Он только на уровне разговоров на бытовом языке и футбольных терминах. Теперь подумайте об этом. Не случайно толстяк может добиться успеха.

Капитан Эвис похлопал Ян Фаня по плечу: «Молодой человек, Сяодун сделал себе здесь имя, так что не теряйте лица».

Сяо Лэ сейчас работает переводчиком Ян Фаня. Услышав слова Евы, иностранец выпрямился. Она не переводила напрямую, а изменила его и стала такой: «Надеюсь, вы такой же, как Гао Сяодун. Отлично».

Лопес пожал руку Ян Фаню в соответствии с китайским этикетом и сказал: «Я слышал, что вы также являетесь полузащитником и нападающим. Надеюсь, вы скоро сможете адаптироваться в португальской Суперлиге. Португальской Суперлиге нелегко».

«Люди здесь будут поддерживать вас, пока вы достаточно хороши». Зина тоже улыбнулась и поздоровалась.

Столкнувшись с теплыми улыбками, Ян Фань кивнул, улыбнулся и сказал: «Спасибо, пожалуйста, позаботьтесь обо мне».

Ян Фан в глубине души знал, что эти люди обязательно поддержат его на корте, когда он увидел лицо Гао Сяодуна, но если он действительно хотел закрепиться в Лексосе, ему приходилось полагаться на собственные силы. Без силы никто бы этого не сделал.

Банкет очень богатый, например, жареный поросенок, тушеное мясо озидо, острые португальские креветки, португальские улитки, острая курица-гриль и так далее.

Это торжественный банкет, в основном для того, чтобы представить Ян Фаня товарищам по команде Лексоса. На следующий день будет тренировка. Все не пили спиртное, а просто выпивали понемногу пива и красного вина. Это заняло менее двух часов. Они ушли с собрания.

Сяо Лэ упаковал твердые овощи, которых он почти не ел, и отвез Ян Фаня, Обезьяну и Гао Сяодуна обратно в квартиру, которую снимал Гао Сяодун.

После того, как Ян Фан прибыл, комнаты было недостаточно, поэтому он и обезьяна втиснулись в комнату. Комната в этой квартире была очень большой, и комната для двоих тоже была очень просторной.

Вернувшись в квартиру, было еще рано, и Сяо Лэ приготовила кофе, и все четверо сели и поболтали.

Гао Сяодун сказал: «Продавец, вы являетесь членом Rexos. Позвольте мне рассказать вам о нашей команде. Сегодня вы видите нашу большую четверку, плюс вратарь, молодой защитник. Ангуло — новичок, которого команда стремится тренировать. Диор более честный человек, но у вас хорошая сила. С ними надо строить хорошие отношения. Не думайте, что ваши

отношения за границей не важны. Не слушайте отечественные СМИ. Это человек. Может быть, это отношения. Ты мне не нравишься. Этот мяч можно передать тебе или другому, который мне нравится. Я обязательно передам ему. хорошие отношения. , Я могу передать это, отношения очень важны».

Обезьяна сказала: «Не говори, что ты в команде, я такая же и в иностранных компаниях. Когда я только пришла, старики издевались над новичками, иностранцы издевались над китайцами, я использовала некоторые уловки, а теперь лучше».

Гао Сяодун потерял дар речи и сказал: «Обезьяна, династия Цин уже погибла. Теперь ты в Португалии».

Сяо Лэ тоже улыбнулась и сказала: «Теперь ты иностранец».

Ян Фань тоже громко рассмеялся: «То есть любая иностранная компания — это местная компания. Вы такие же, как и я. За полгода не перевернули».

Гао Сяодун снова сказал: «Обезьяна, над тобой издеваются в компании, почему бы тебе не сказать мне, я позволю племяннику Мендеса позаботиться о тебе».

"Он..." Обезьяна усмехнулась и сказала: "Тебе просто нужно взять меня в компанию. Мужчина должен быть самостоятельным, и о тебе везде позаботятся. Как ты облажаешься в будущем".

Ян Фань похлопал его по бедру и сказал: «Обезьяна права, Фатти, ничего не говори тренеру. Я хочу произвести впечатление на тренера и покорить своих товарищей по команде своей силой».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Хорошо, на самом деле, это бесполезно, если я это сказал. Тогда... Эй, давай не будем об этом. Оливейра — независимый тренер, который привел шесть команд португальской лиги к обновлению, и никто другой может контролировать его. Его, я скажу вам два слова: терпеливо ждать возможности ".

Ян Фань закатил глаза: «Это календарь обучения плода, это всего лишь несколько слов».

Гао Сяодун усмехнулся и сказал: «Ключевым моментом является терпение».

Ян Фань сказал: «Фатти, наша команда в последнее время не в лучшей форме. Впереди еще десять туров. Хочешь сохранить тройку лидеров? Это связано с Лигой чемпионов в следующем сезоне, а это много евро. "

Внезапно в сознании Гао Сяодуна возник Мендес, и его непредсказуемые слова: Раз уж ты хочешь бороться за чемпионство в Рексосе, запомни мои слова, раз уж ты выбрал, как бы ни было трудно Упорствовать, не сдаваться на полпути.

Гао Сяодун нахмурился и сказал: «Мы не пытаемся сохранить тройку лидеров, мы пытаемся бороться за чемпионство».

Ян Фань горько усмехнулся: «Толстяк, проснись, «Порту» теперь впереди тебя... Мы на 4 очка, 10 очков впереди «Спортинга Лиссабона», 11 очков впереди «Бенфики», и нам не хватает генерал-майоров. подумай об этом чемпионе».

Обезьяна также сказала: «Толстяк, чемпионат определенно не в игре, и сохранение места в Лиге чемпионов — реальная цель».

Гао Сяодун ухмыльнулся и сказал: «Это не то же самое, что бороться за чемпионство и сохранить место в Лиге чемпионов. Как ты уговорил меня приехать».

Ян Фан сказал: «Это может быть то же самое. Если вы боретесь за чемпионство, вы можете набирать три очка в каждой игре. Если вы гарантируете первые три, некоторые игры могут быть равными. и «Бенфика» догоняют. Слишком агрессивно легко вызвать проблемы, но если травм слишком много, это хорошо для меня».

Обезьяна сказала: "Травм слишком много и выпадение из тройки никому не идет на пользу. Лиги чемпионов в следующем году не будет".

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Следуйте за ним, это все об этом, осталось еще 10 раундов, почему бы не попытаться стать лучшим. Обезьяна, сестра Сяоле, я думаю, что сейчас много фанатов нападают на меня и команду в Интернете. , ребята. Чем руководствуется это общественное мнение?»

Обезьяна горько усмехнулась: "На тебя нападают почти все португальские болельщики. Что толку от нашей силы? Если хочешь перевернуть общественное мнение, то плати больше. Под наградой должен быть храбрец".

Когда Гао Сяодун услышал это, он сказал: «Я дурак, всего несколько дней назад, и я хочу снова заплатить за это. Мне не нужны деньги, и я не хочу умирать. слова, которые согревают мое сердце».

Обезьяна сказала: "Я не хочу соул куриного супа, там много онлайн, мне нужны только деньги".

Гао Сяодун сказал: «Тогда я позволю им заткнуться своей силой».

Обезьяна улыбнулась и сказала: «Это правильный путь. Руководство флота общественным мнением — это только помощь. Кстати, магазины толстяка, Юй Лэя и Сун Сяобо уже начали ремонт, но они хотят подождать вас вернуться в страну и снова открыться. Хорошее начало».

Ян Фан услышал это и сказал: «Манки, Фатти начал заниматься бизнесом? Почему бы вам не позвонить мне по делу? Вам, ребята, этого недостаточно».

Гао Сяодун улыбнулся и сказал: «Небольшие проблемы, сделайте сувениры из джерси с одноклассниками. В Лучэне вы не можете участвовать в мире.

Ян Фан сказал: «Я не могу помириться в Лучэне. Я могу сделать это в Ландао. Насколько велик рынок Ландао».

Гао Сяодун отказался, сказав: «Нет, я не доверяю никому, кроме вас, кто уходит на пенсию, чтобы заниматься бизнесом».

Ян Фан потерял дар речи и сказал: «Ну, считай это выходом».

Обезьяна сказала: «Если ты так думаешь, никогда не думай об успехе. У успеха должна быть решимость сломать лодку».

Гао Сяодун сказал несколько слов, которые Ян Фан все еще может принять. Когда обезьяна сказала это, Ян Фан любил слушать. Он нетерпеливо сказал: «Это то же самое, что и ваш успех. Я устал от этих духовных куриных супов».

Обезьяна сделала большое красное лицо, опустила голову, чтобы выпить кофе, и замолчала.

Ян Фан понял, что он говорит серьезно, и склонил голову, чтобы выпить кофе.

Гао Сяодун увидел, что атмосфера была неподходящей, и сказал с улыбкой: «Почему ты говоришь об этом? Кто бы ни преуспел, все на пути к успеху. Никто много не думает. .»

Обезьяна неохотно улыбнулась и сказала: «Толстяк сказал, что он спит».

Ян Фан также сказал: «Спи».

Когда они вошли в дом, Сяо Лэ прошептал Гао Сяодун: «Толстяк, эти двое в будущем не поладят».

Гао Сяодун покачал головой и с улыбкой сказал Мими: "Потихоньку врывайся. Если не вломишься, будешь жить отдельно. Это не то, что позволить им пожениться. Если ты боишься, что они не смогут ужиться друг с другом, вы приходите ко мне домой спать. Предоставьте это обезьяне, не думайте об этом, я сяду и отдохну».

«Ерунда, маленькая хулиганка».

Лицо Сяо Лэ покраснело, он ударил Гао Сяодуна розовым кулаком и побежал обратно в свою комнату.

Толстяк почесал затылок, выглядел невинным и пробормотал про себя: «Какое хорошее предложение, как ты можешь быть гангстером? Женщины действительно неразумны». ()).

<http://tl.rulate.ru/book/87576/2941651>